

ПОЛИНА
РЕЙ

ЦЕНА ТВОЕЙ
НЕВЕРНОСТИ

Полина Рей

Цена твоей неверности

«Автор»

2026

Рей П.

Цена твоей неверности / П. Рей — «Автор», 2026

- Господи, Оля, когда ты собиралась сказать мне, что планируешь рожать? Муж возмущается, пока я корчусь от боли. Мне не до него - я жду скорую, ведь теряю малыша прямо в эти секунды. - Тебе сорок четыре! Хорошо, что это произошло сейчас, - продолжает распалиться Денис. - Сейчас... когда ты сказал, что уходишь к молодой? - выдыхаю едва слышно. Он действительно сообщил мне об этом с полчаса назад. - Да, именно так! Не хочу быть к тебе привязанным на ближайшие восемнадцать лет... Тогда меня увезли по скорой и ребёнка я потеряла. Потом мы с мужем развелись, хотя я уже знала, что у меня от него будет пожизненный секрет. А именно - детей было двое и второй чудом выжил. Такое бывает, но редко. И я сохраню эту тайну навсегда. Не хочу снова платить слишком большую цену..... за неверность мужа.

© Рей П., 2026

© Автор, 2026

Полина Рей

Цена твоей неверности

– Господи, Оля, когда ты собиралась сказать мне, что планируешь рожать? Муж возмущается, пока я корчусь от боли. Мне не до него – я жду скорую, ведь теряю малыша прямо в эти секунды.

– Тебе сорок четыре! Хорошо, что это произошло сейчас, – продолжает расплачиваться Денис.

– Сейчас... когда ты сказал, что уходишь к молодой? – выдыхаю едва слышно. Он действительно сообщил мне об этом с полчаса назад.

– Да, именно так! Не хочу быть к тебе привязанным на ближайшие восемнадцать лет...

Тогда меня увезли по скорой и ребёнка я потеряла. Потом мы с мужем развелись, хотя я уже знала, что у меня от него будет пожизненный секрет.

А именно – детей было двое и второй чудом выжил. Такое бывает, но редко.

*И я сохраню эту тайну навсегда. Не хочу снова платить слишком большую цену...
... за неверность мужа.*

Плохие знаки относительно моего брака с Денисом появлялись раз за разом, но я их игнорировала.

Возможно, так поступают все женщины, которые прожили с мужем двадцать с лишним лет, я не знала. Мне сравнивать было не с чем, а все рассказы подруг о том, какие мужики козлы, конечно, я воспринимала лишь через призму своего восприятия.

А уж оно у меня было довольно искажённым по мнению остальных, ведь рядом со мной находился тот человек, в котором я была уверена на все сто.

И вот примерно пару месяцев назад это доверие покачнулось, стало таять и исчезать... И всему виной те самые знаки...

Однажды муж сказал в гостях, что живёт со мной настолько давно, что не помнит, каково это – быть свободным мужчиной. И, возможно, мне не стоило бы брать это близко к сердцу, если бы в голосе Туманова не звучало искреннее сожаление.

Ещё он стал регулярно являться домой позже – банально до одури, я знаю, но всё же это наводило меня на определённые мысли.

И вот сегодня, прямо во время празднования дня рождения нашей дочери Софии, Денис заявил, что устал от однообразия. Случилось это в тот момент, когда мы остались за столом наедине. Отмечали в привычной компании в привычном же месте, что Туманова, как оказалось, даже взбесило.

– Ну зачем опять собирать всех, включая стариков, если это уже никому не нужно! – раздражённо проговорил он, в который раз сбросив звонок.

На них муж не отвечал в течение всего вечера, а на мои вопросы пояснял, что это надоедливые сотрудники очередного банка.

– Я не понимаю твоей досады, Денис, – мягко проговорила я. – Посмотри, как наши родители счастливы. Ну а то, что Соня в начале вечера куксилась – так это прошло. Дочь же понимает, что сегодня отпразднует с семьёй, а завтра – с друзьями.

Я улыбнулась мужу, но он лишь сильнее свёл брови на переносице. Даже в таком хмуром виде Туманов не вызывал у меня никаких чувств кроме абсолютных принятия и любви. Так было всегда – с тех самых пор, как мы познакомились с ним при весьма забавных обстоятельствах.

Мне только выдали права и я впервые села за руль, а Туманов слишком близко подошёл к обочине, где разлилась большая лужа. Ну и получил целый фонтан брызг, которыми я его щедро отоварила.

Могла уехать, и мне за это, скорее всего, ничего бы не было, но я осталась. Остановилась, вышла из авто, выслушала всё, что Денис обо мне думает. А потом докинула его до дома. И с тех пор мы почти не расставались. Командировки Туманова, в которые он начал отправляться пару лет назад, когда занял на работе отличную должность, были не в счёт.

– Ладно, окей, – буркнул Ден и сосредоточился на том, что стал читать новости или сообщения в телефоне.

А я вздохнула, задумавшись о том, как муж воспримет известие о том, что я беременна... Учитывая, что за последние несколько месяцев он стал довольно раздражительным, а порой даже грубым, я не могла предположить, какой вердикт меня ждёт.

Детей, конечно же, мы больше не планировали. Мне сорок четыре, муж – на два года старше. Вроде бы жизнь у нас сложилась целиком и полностью, так что младенец в таких обстоятельствах не задумывался уж точно... Но, как говорится, нарисовали – не сотрёшь. Я жду ребёнка, хотя, откровенно говоря, меня это и пугает в первую очередь.

Наши родители и счастливая Соня, которая натанцевалась от души с обоими дедушками по очереди, вернулись к столу, и разговор опять потёк в том русле, которое можно было назвать «домашним». Когда темы знакомы настолько, что кажется кто-то только заговорил, а ты уже знаешь, что будет дальше.

Остаток вечера прошёл с одной стороны спокойно, с другой – нервно. Мне передавалось то состояние, в котором находился муж, при этом оно разгонялось всё сильнее с каждой секундой, пока не достигло апогея.

И когда София решила, что сегодня переночует у моих родителей, а отец и мать Туманова были отправлены на такси домой, Денис вдруг сорвался на мне:

– Почему ты опять копаешься? – обрушился на меня он, когда я упаковывала ту еду, которую в ресторане нам собрали с собой.

Я аж ушам своим не поверила, повернув голову к Дену. Да что с ним такое происходит, если его настолько всё бесит? Может, что-то на работе случилось, а он чисто по-мужски решил не жаловаться?

– Я не копаюсь, Ден, сейчас всё будет готово, не переживай.

Он закатил глаза и воздел глаза к небесам, и я поспешила переключить внимание Туманова, сказав:

– Проводи, пожалуйста, Соню и родителей, когда я с ними попрощаюсь, – кивнула туда, где мои мама, папа в компании Софии одевались на выход. – А я как раз спокойно здесь всё дособирую.

Казалось, что муж хочет сказать что-то ещё, причём явно неприятное, однако Туманов промолчал к моему облегчению. А когда мы с родителями и дочкой расцеловались, и Денис отправился провожать их на улицу, я опять стала задаваться вопросом: что такого могло случиться у Дена, если его настолько корёжит?

Что ж... наверное, надо просто спросить об этом, когда окажемся дома. Что толку гадать? А когда окажется, что всё в порядке, просто он немного устал, я расскажу про ребёнка. Хотя... похоже, сегодня для этого вечер абсолютно неудачный...

В такси Туманов молчал. Лишь только буркнул, когда сели в машину, что я не только копуша, но ещё и жадная, раз столько всего уволокла из ресторана, и дальше наступила благословенная тишина.

Это было исключительно к счастью – для нас обоих. Потому что я и сама уже начала дико раздражаться из-за такого поведения Дениса, когда отхватывала на ровном месте из-за ничего.

Может, меня бы и примирил с таким отношением тот факт, что Туманов выпил и, соответственно, мог агрессивировать из-за алкоголя, но у любого проявления эмоций должен оставаться тот порог, переступить через который попросту нельзя. Это я знала точно.

Когда добрались до дома, Ден вышел и направился к двери в подъезд. Он намеренно оставлял мне необходимость самой вытащить и донести довольно объёмный пакет, тем самым выказывая недовольство вновь.

Значит, сейчас доберёмся до дома и поговорим... И плевать мне на советы матери никогда не трогать мужика, когда он нетрезв. Ещё не хватало дать мужу спокойно проспать, а утром, когда у меня иссякнет эмоциональный заряд, разговаривать о том, что уже покажется совершенно неактуальным. Нет уж, я считала, что железо надо ковать, пока оно горячо.

Когда оказались в квартире и стали переодеваться после праздника, я проговорила спокойно, но весомо:

– Мне совершенно не нравится то, как ты со мной общаешься, Туманов.

Муж как раз взялся за пуговицы на рубашке, предварительно стащив с плеч пиджак, и так и повернулся ко мне в этой позе. Потом, словно передумав снимать одежду, опустил руки и вдруг сказал то, чего я не ожидала:

– Потому что я хочу с тобой развестись, Оля.

Это было настолько внезапно, что показалось, будто Денис ударил меня наотмашь.

Что за шутки? Он вообще понимает, что над такими вещами потешаться не стоит?

– Я... ты – что? – выдохнула в неверии, потому что в голове моей эти слова не сопоставлялись с реальностью, в которой я жила столько лет.

Как не вязался образ того Туманова, который мог выдавать настолько жуткие розыгрыши.

– Это действительно так... – вздохнул муж. – У меня есть другая, она моложе тебя в два раза. Мы хотим пожениться.

Губы сами по себе растянулись в кривой болезненной улыбке, которая наверняка превращала моё лицо в жуткую маску.

– Сегодня не первое апреля, Туманов, – прохрипела я, но Ден лишь пожал плечами и размеренно, словно не особо далёкой барышне, повторил:

– Я хочу с тобой развестись, потому что у меня другая.

Он отошёл к дивану, опустил на него и посмотрел прямо перед собой. Таким мечтательным взглядом, что у меня сомнений не осталось – в этот момент он думает о любовнице...

Нет-нет, всё это неправда. Муж мне за что-то мстит, я уверена. Иного объяснения у меня этому не имеется.

– Денис... взгляни на меня, – попросила я Туманова не своим голосом, услышав который аж вздрогнула сама. – Зачем ты так нелепо и жестоко шутишь?

На последних словах с уст моих сорвался жалобный всхлип, а левую сторону груди сжало, сдавило, словно тисками.

И когда Ден повернул голову в мою сторону, я поняла по его взгляду окончательно: нет в словах мужа ни капли чего-то забавного. А все его поздние приезды и попытки меня уязвить, связаны лишь с одним-единственным объяснением.

У него есть женщина.

Вернее – молодая девушка, ровесница нашей Сони...

Когда осознание того, что это действительно правда, дошло до моего мозга, боль из сердца опустилась вниз, к животу. И меня чуть не согнуло пополам от того, что острые ощущения были настолько режущими, словно не только мне в грудину, но и ниже загнали несколько острых ножей.

– Это никакие не шутки, Оля. Мы с ней вместе несколько месяцев, я больше не могу жить на две семьи и делать вид, будто у меня и тебя будет счастливое будущее до конца наших дней. Соня взрослая, всю недвижимость мы и так покупали на двоих... А больше нам делить нечего.

Он поднялся и, немного подумав, вновь надел пиджак. И я поняла, что муж уходит. Прямо сейчас. К другой женщине, с которой и будет дальше жить.

Считается ведь, что в сорок шесть мужчины ещё ого-го! Это женщины в моём возрасте уже выходят в тираж. Они вроде как никому не нужны.

– Я не буду ночевать дома, прости, – шепнул Денис, и в этот момент боль переместилась на поясницу.

Я даже вскрикнула от того, что осознала – у меня выкидыш... Прямо здесь и сейчас.

Теряю ребёнка на глазах Туманова, который пока ещё ничего не понял...

Но вот-вот до него дойдёт, что именно происходит.

А когда это случится, наверное, вознесёт хвалу Господу за то, что всё сложилось именно так.

Ведь всё, что связано со мной, уже для него в прошлом.

– Оля? – вопросительно взглянул на меня муж, когда я опустилась прямо на пол, начиная корчиться от боли.

Рука моя сама по себе легла на живот, а глаза я прикрыла и, облизнув пересохшие губы, прошептала:

– Я... беременна... Ден... Вызови скорую.

Ответом мне была такая звенящая тишина, что пришлось вынужденно посмотреть на мужа, хотя на это и ушли остатки сил.

Сейчас я не боялась за ребёнка, к мысли о котором толком ещё не успела привыкнуть. Я опасалась за собственную жизнь, и это понимание придало мне сил. Вроде как несколькими минутами ранее меня растоптали и уничтожили, а сейчас все инстинкты внутри буквально завопили о том, что я хочу выкарабкаться.

И пусть говорят, что их у людей в общепринятом значении не существует, я сейчас готова была себя чувствовать даже животным, лишь бы только выжить...

– Ты... что? – выдохнул с неверием муж, и я рывкнула, зная, что истощусь окончательно:

– Я беременна! Я теряю ребёнка! Вызови скорую!

Наконец, до Туманова что-то стало доходить. Он взял телефон и сбивчиво начал вызывать врачей. А я слушала его, и у меня в висках стучало сердце.

Раз.

Два.

Три.

Пусть бы боль душевная затмила физические страдания – я уже хотела этого всем сердцем. Но не получалось... Живот крутило так, что я даже при родах не испытывала настолько ужасных ощущений...

– Господи, Оля, когда ты собиралась сказать мне, что планируешь рожать?

Муж, справившись с вызовом скорой, начал сокрушаться, пока я продолжала сходить с ума, сжавшись в комочек.

Пожалуйста, пусть спецслужбы приедут как можно скорее... умоляю...

– Тебе сорок четыре! Хорошо, что это произошло сейчас, – всё сильнее распался Денис.

Он расхаживал мимо меня, словно маятник.

Туда и сюда.

Туда и сюда...

Меня снова замутило, я с огромным трудом сдержала рвотный позыв...

Надо сосредоточиться на чём-то, что отвлечёт от ужасных ощущений.

– Сейчас... когда ты сказал, что уходишь к молодой? – выдохнула почти неслышно, однако Ден всё уловил совершенно чётко.

– Да, именно так! – ответил с вызовом.

И наши взгляды встретились. Глупо, наверное, было размышлять о подобном, когда я пребывала в предсмертном состоянии, но мне подумалось лишь одно: он меня не любит.

Скорее всего – уже давно. А то, что происходит сейчас, воспринимает как благо, потому что не будет никакого ребёнка. И это муж подтвердил на все сто, сказав тихо:

– Не хочу быть к тебе привязанным на ближайшие восемнадцать лет...

Быть привязанным.

Как будто я являлась каким-то жутким замшелым якорем, цепь у которого натянулась настолько сильно, что стала тащить корабль на дно. Как ужасно об этом даже думать...

А ещё муж совершенно не волновался за мою жизнь. То ли решил, что через подобное проходит множество женщин, а значит, я справлюсь. То ли готов был рискнуть ещё и мною, лишь бы только избавиться от настолько тяготящего его прошлого.

И нет никакой благодарности – ни за дочь, ни за годы вместе.

– Слава богу, приехали! – воскликнул Денис, когда в дверь позвонили.

Боль стала стихать, а те противные тягучие ощущения, которые затуманили мой мозг, я связала лишь с одним фактором – психика моя не выдержала удара от того человека, которого я считала самым родным и близким.

А что если никакого выкидыша не случилось? И сейчас окажется, что малыш на месте... Боже, кажется, я готова была отдать за это всё на свете. Не потому, что он мог дать мне шанс удержать мужа со мной – такое дерьмо, как Туманов, я больше рядом даже видеть не желала.

Но у меня ведь останется смысл жизни после того, как мы с Деном разведёмся. И нет, я не буду пользоваться возможностью подгадать мужу, не давая ему развод по поводу беременности.

Я ничего не хочу кроме того, чтобы Господь не забирал у меня ребёнка! Пожалуйста... прошу...

Эти мысли были хаотичными. Они бились в голове, продолжая сводить меня с ума.

Пока проходил первичный осмотр, я несколько раз натянулась взглядом на лицо мужа, и на нём видела лишь беспокойство, которое в моём понимании было связано с одним: пусть бы скорее подтвердилось, что она потеряла ребёнка. Пусть бы только беременность прервалась.

– Нужно ехать в больницу, срочно, – произнёс врач, и Денис даже выдохнул.

С облегчением, которое было написано на его лице.

– Да, конечно! Ольге срочно нужно под медицинский присмотр! – заявил он деловито.

И когда меня стали перекладывать с постели на каталку, у Туманова спросили:

– Будете сопровождать жену?

Мне захотелось тут же выкрикнуть: нет, не надо! Только не он!

Но этого и не понадобилось. Денис замотал головой, будто его вот-вот должны были подвести к плахе, на которой я лежала – расхристанная и готовая к казни. И, вручив топор, сказать, что он лично должен меня прикончить.

– Я думаю, что буду там лишним, – пробормотал муж, на что я лишь болезненно усмехнулась.

Зачем ехать куда-то с почти бывшей женой, когда можно отправляться к любовнице, едва я окажусь за дверью?

– Я тоже так думаю, – выдохнула с огромным трудом.

А после оказалось, что муж не поехал со мной не зря.

Ведь меня ожидало то самое чудо, о котором я так отчаянно молилась совсем недавно. Наверное, небеса и впрямь слышат, если к ним обратиться с самой горячей молитвой на свете...

О том, что обычно предстояло женщинам во время выкидыша, я знала лишь вскользь и, конечно, из источников, которые ко мне напрямую не относились. Но начала мысленно готовиться к неприятным процедурам сразу, как только скорая помощь добралась до больницы.

Несмотря на то, что боль давно утихла, я понимала, что это, скорее всего, затишье перед бурей. И вскоре меня накроет новой волной физических страданий.

Однако, на удивление, они всё никак не возвращались, и в результате осмотра я вообще перестала что-либо понимать, потому что врачи вдруг всполошились, стали обмениваться какими-то непонятными взглядами и терминами. В которых я ни черта не смыслила. Лишь спросила осторожно:

– Что-то не так?

Вопрос мой прозвучал, мягко говоря, странно, учитывая все предшествующие этому события, но как иначе узнать, что вообще происходит, я не понимала.

– Сейчас мы сделаем вам УЗИ, – улыбнулась доктор.

Приятная женщина лет пятидесяти, от которой я тоже толком ничего не могла добиться, потому что если она что-то и говорила, то исключительно не по делу как мне казалось.

И я стала ждать. А в голове у меня билась мысль: вдруг выкидыш каким-то образом прекратился и малыш выжил? Ну ведь такое возможно... я же знаю, что чудеса случаются даже в этом мире, обречённом на банальность и обыденность.

– Удивительно... – проговорила врач через какое-то время. Она водила датчиком по моему животу и вот застыла на несколько мгновений. – Я не понимаю...

Господи, ну и за что мне всё это? Сначала таинственность в том, когда меня осматривали и не говорили ни слова, а сейчас продолжение сего процесса, когда я уже готова взвыть от того, что творилось.

– Да что удивительного?! – не удержалась от того, чтобы возмущённо потребовать ответа.

При этом приподнялась на кушетке на локтях, глядя на экран, где из понятного были лишь цифры, в которых тоже сам чёрт ногу мог сломить.

– Вы не понимаете, но я не понимаю ещё больше! – добавила тем голосом, который можно было счесть за истеричный.

Оно и понятно – только прошла через предательство, ещё не успела толком его осознать. У меня выкидыш, и что будет дальше, я знать не знаю... Так что истерика вполне себе объяснима, как мне казалось...

– Кажется, эмбрионов было двое. И один не пострадал, что бывает редко, но всё же случается.

Она сказала это, а меня как будто к месту пригвоздили. Словно я была бабочкой, которая безвольно шевелила крыльями, а вот сорваться с места и умчаться хоть куда-то не могла.

Детей было двое? И тот, кому не повезло оказаться между молотом и наковальней моего рухнувшего брака, погиб, а его близнец остался в живых?

– Кажется, или точно? – чуть ли не взвыла я, требуя ответа на свои моральные терзания и непонимание того, как мне быть дальше.

Если всё же беременность ещё имеется, то это кардинально меняет дело. Мне нужно очень крепко пораздумать о том, как вести себя в обозримом будущем относительно предстоящего развода с Денисом...

– Точно я скажу вам, когда мы соберём консилиум и получим результаты анализов, Ольга, – мягко ответила врач, и я не смогла больше выдерживать.

Опустилась обратно на кушетку и прикрыла глаза. А страх за второго малыша, который уцепился за жизнь вопреки всему, стал таким огромным, что затмил собой все иные подобные чувства, что мне довелось когда-либо испытывать.

– Хорошо... Только пожалуйста, не затягивайте, – попросила я, продолжая зажмуриваться изо всех сил.

Врач протянула мне тканевую салфетку, которую я заметила далеко не сразу. Лежала себе, ни о чём не думала, потому что попросту не понимала, как можно вернуться мыслями к измене мужа и не сойти с ума.

А когда всё же посмотрела на врача и стала вытирать живот, убирая гель, доктор уточнила так, словно видела гораздо больше, чем было доступно её прямому взгляду:

– Пока не стоит об этом ничего и никому говорить, я верно понимаю? – спросила, глядя на меня прямо.

Я села на кушетке и уточнила:

– Почему вы об этом спрашиваете?

Она же пожала плечами и изрекла голосом, в котором имелись и нотки, которые были присущи умудрённой жизнью женщине:

– Просто многое повидала. Не только как врач. Вы приехали одна, возраст уже далеко не юный. Но при этом вы замужем...

Она выдавала какие-то суждения, которые попадали в цель только потому, что по каким-то причинам её предположения оказались близки к правде. Иного объяснения этому не было. Ведь все аспекты моего прибытия сюда могли случиться и в жизни очень любимой и желанной женщины.

– Да, пока не стоит никому и ничего говорить, – откликнулась я, понимая, что это будет самым верным вариантом.

И, как показало ближайшее будущее, именно так всё и сложилось.

Дочь приехала ко мне утром следующего дня.

Я провела эту ночь удивительно спокойно. Даже порядком выспалась, хотя когда меня перевели в палату, казалось, что я не смогу сомкнуть глаз, ведь перед ними так и стоял муж, который говорил мне все эти жуткие вещи.

Но я сначала провалилась в забытие, а после того, как вынырнула из него для прохождения всех необходимых утренних процедур, оказалось, что мне удалось даже отдохнуть.

На телефоне моём пропущенных вызовов от родителей, скажем, не имелось. И это говорило мне о том, что Туманов никому ничего не рассказал.

Так я думала ровно до тех пор, пока ко мне в палату не пришла Соня, которая смотрела на меня странно. Во взгляде её были одновременно жалость, и что-то вроде вызова.

И не успела я и слова сказать, как дочь выдала мне то, от чего у меня по спине мурашки побежали, размером со слона:

– Я думаю, хорошо, что так всё случилось, мама... Мы говорили с отцом и он сказал, что вы приняли решение развестись...

Показалось, что я ослышалась. Соня попросту не могла произносить эти слова и считать, будто в них есть хоть что-то... нормальное.

Может, я перестала воспринимать обращённую ко мне речь, вот сейчас и решила, будто дочь говорит все эти жуткие вещи? Это будет единственное разумное объяснение.

– Хорошо, что я... потеряла ребёнка? – выдохнула с неверием, впиваясь взглядом в лицо Софии.

Какое-то время она выдерживала это, но вскоре опустила глаза и поджала губы. Однако ответила хоть и тихо, но всё с тем же вызовом:

– Хорошо, что вас больше ничего не будет связывать, мама... Ты же ведь не хотела бы жить с отцом, зная, что он остался с тобой только ради ребёнка?

Теперь мне желалось, чтобы у меня случились не только слуховые, но ещё и зрительные галлюцинации. И чтобы Соня растаяла, растворилась, исчезла, как видение. А моя настоящая дочь пришла ко мне позже, и с нею бы я поделилась радостной новостью.

Я ведь о ней первой подумала, когда мне сообщили про то, что один из детей выжил. Где-то подспудно почувствовала непреодолимое желание увидеть дочь и рассказать ей про это чудо.

И сейчас оказывалось, что мне нужно будет молчать... Желательно – всегда.

– София, я не верю своим ушам, – прохрипела, чувствуя, как гортань опалает чем-то неприятным.

Это были невысказанные слова, которые сейчас казались настолько горькими, что от этого даже затошнило.

– Мам... Ну ты сейчас обидишься на меня, а потом поймёшь, что я права, – улыбнувшись как-то противно и притворно произнесла Соня. – Папа сказал...

Она запнулась, когда я смерила дочь взглядом, а потом до меня дошло. Что если София уже знает про другую? Ведь Денис мог поведать ей ещё и об этом пикантном моменте...

– Папа сказал тебе что, София? Что он уходит к другой, которая тебе ровесница? Именно это он назвал причиной нашего развода, не так ли?

Как только я выдала дочери свои вопросы, стало ясно, что она если и знала о чём-то, то картина в её голове была неполной.

И сейчас Соня нахмурилась, облизнула пересохшие губы, но отвечать не спешила. Её взгляд метнулся с меня на дверь, затем обратно. Я искренне надеялась на то, что за пределами палаты не стоит мой муж, который ждёт, чем же закончится наша беседа.

– Папа сказал, что полюбил другую. И что вы давно уже живёте как соседи... Но он не говорил, сколько ей лет, – пробормотала дочь.

Не удержавшись, я расхохоталась. Вышло зло и некрасиво, но София сейчас заслуживала именно этого.

– Живём как соседи, а у меня выкидыш случился. Вот такое вот соседство, Соня.

Щёки дочери запылали алым. Она опустила взгляд и принялась смотреть прямо себе под ноги. А я испытала чувство вселенской усталости. Вместо поддержки со стороны собственного ребёнка я получила то, что можно было обозначить словом «предательство».

Просто прекрасно...

– Иди домой, София, – попросила я её приглушённым голосом. – Мне сейчас нужен отдых, а не вот эти все иссушающие эмоции.

Прикрыв глаза, я стала представлять себе только один образ – моего будущего малыша, который, несмотря ни на что, оставался со мной. Нужно уцепиться именно за эти ощущения. И именно им посвятить всю себя. Остальное, в сущности, такая ерунда.

И хоть сейчас мне невыносимо горько и больно от того, что мне сказала Соня – жизнь всё расставит по своим местам.

– Мам, тебе сорок четыре... Ну какой ребёнок?! – попыталась предпринять ещё одну попытку дочь, на что я зарычала совершенно по-животному:

– Иди отсюда, София! Я не хочу выслушивать это дерьмо!

Вперив в дочь взгляд, в котором был такой посыл, что его невозможно было не заметить, я ждала, когда же она, наконец, просто покинет мою палату. И через пару мгновений это случилось.

Соня попереминалась с ноги на ногу, а потом развернулась и, ни слова не сказав, ушла.

И я, вопреки желанию держать себя в руках, очень горько расплакалась.

Это всё было просто ужасно.

К расставанию с Олей морально Денис готовился уже давно. Но, как оказалось, оборвать отношения, которым было столь много лет, было делом непростым.

Решился внезапно, хотя у него и был повод пока немного потянуть кота за причиндалы, а именно – день рождения Софии. Но вдруг почему-то показалось, что это весьма себе коло-

ритная и правильная дата. Их дочь в эту дату родилась, а брак с Олей – умрёт. Ну и чем не символизм?

И вдруг оказалось, что погиб не только их союз, заключённый на бумаге, но ещё и ребёнок...

– Она... была беременна от тебя, – в который раз прошептала Ася. – Это очень плохо, Денни. Очень.

Та девочка, что украла не только его мысли и чувства, но и саму жизнь, увлекалась какими-то хернями вроде потоков энергии и прочих предсказаний судьбы, вот и усмотрела в выкидыше Ольги дурной знак.

Туманов даже пожалел о том, что в принципе рассказал ей про факт попадания жены в больницу. Надо было соврать, что расстались тихо и мирно, а то ведь Ася очень чувствительна и принимает каждый вздох очень близко к сердцу.

– Я так не думаю, – ответил Денис, привлекая к себе любимую. – Это всяко лучше, чем если бы Оля стала шантажировать меня пюзом.

И он быстро, чтобы не передумать, и в данный конкретный момент переключить мысли Аси с её переживаний, проговорил:

– А вообще всё произошло так, как надо. И готовься – я хочу познакомить тебя с дочкой и родителями.

Едва договорил эти слова, как ощутил, насколько Анна напряглась. Она закаменела в его руках, превратившись в изваяние. Потом чуть отодвинулась и проговорила:

– Мне кажется, они меня не примут. Особенно сейчас. Может, нам стоит повременить?

Вопросы Аси Дениса разозлили. Нет, он не испытывал агрессии в сторону своей девочки, это было просто немыслимо, но то, о чём конкретно она его спрашивала, порядком бесило Туманова.

Он – взрослый разумный человек, мужчина, выбравший не безликую жизнь с женой, а новые отношения. И именно его выбор должны полностью одобрить родители и дочь. Иначе что это будет? Родные люди, а пошлют его на хрен с его потребностями и желаниями?

– Нам не стоит временить, Ася, – с нажимом сказал Ден и мысленно себя обругал, когда его нежная малышка ещё больше напряглась.

Он это чувствовал всем телом, которое всегда очень остро реагировало на всё, что происходило с любимой. Что в постели, что вне её – Туманов не раз слышал от Анны, насколько их энергетика схожа. И это получало подтверждение каждый миг, когда они были рядом друг с другом.

Вот и сейчас Ден ощутил каждый накалённый нерв в теле Аси.

– Нам не стоит временить, – повторил он более мягко. – Наоборот, стоит ковать железо, пока оно горячо.

Туманов улыбнулся, давая понять, что это своего рода шутка, хотя видел, что любимая и не восприняла данную фразу за нечто, в чём содержалась хоть капля веселья. Продолжил увещевать тихим, но уверенным голосом:

– Я считаю, что если Соня и мои родители меня любят и воспринимают как человека со своими желаниями и нуждами, они будут тебе рады. А если скажут, что я дурак, раз бросил ту, которая уже стала для меня обузой, значит, нам с ними не по пути.

Он чмокнул Асю в нос и отошёл, потому что и дальше ощущать, насколько напряжена его любимая, было невыносимо. И она, словно разом поняв, что так реагировать и впрямь не стоит, немного расслабилась и выдохнула.

– Денни, я буду делать всё так, как ты скажешь. Ты ведь – мой учитель, и знаешь это.

Говорила Ася о том, что мгновенно породило в душе Туманова чувство, испытывать которое он особенно любил.

У него есть та женщина, что готова слушать и делать так, как он скажет, исходя из его опыта. Ведь с Олей они были на равных. Прошли свой путь – один на двоих, соответственно и шишки набивали сообща.

А тут всё было совершенно иначе и по-новому. Это особенно будоражило Дениса.

– Тогда пока просто сосредоточься на мысли о знакомстве с Соней и моими родителями, – проговорил он властно. – А в данный конкретный момент выброси всё из головы и иди ко мне. Я по тебе дико соскучился.

Вроде и расставались они обычно совсем ненадолго, а каждый час, когда не видел рядом Асю, был похож на маленькую пытку.

Что это, если не любовь? И кто скажет ему, что ради этого чувства не стоило отказаться от всего, что раньше было дорого, но уже поросло слоем пыли?

Улыбнувшись той чарующей улыбкой, на которую он в том числе повёлся, Ася медленно подошла к нему и, прижавшись к его телу, потёрлась о него ласковой кошечкой. И Ден мгновенно запылал.

А уж когда их губы соединились в поцелуе, что сначала был целомудренным, а после очень быстро перешёл за грань невинности, Туманов в очередной раз понял, насколько ему всё же повезло, когда в его жизни появилась Анна.

И теперь он готов был на всё, чтобы любимая осталась с ним навсегда.

Даже на разрыв отношений с родными.

Впрочем, настраивать себя на этот лад точно не стоит. Пусть всё идёт как идёт.

Не зря ведь Ася верит во все астральные течения, невидимые простому человеческому глазу.

Выходит, она тоже его многому учит. И в этом тоже имеется свой непередаваемый кайф...

Встреча с родителями и Соней планировалась в их с женой квартире. Это было своего рода стратегическое решение, к которому Туманов пришёл после некоторых раздумий.

Если мать с отцом скажут ему, что он может идти куда подальше со своими любовями, Денис в любом случае будет находиться на своей территории. Так что именно родителям придётся покинуть его жильё, а вовсе не наоборот.

Насчёт Софии же Туманов был более-менее уверен в том, что дочь воспримет всё нормально. Дети сейчас вообще были довольно продвинутыми во всех смыслах этого слова, так что Соня не должна его подвести. А если это случится – что ж... Значит, тоже – так тому и быть.

– Я не особо разобралась в рецепте, но что-то такое сделала... – проговорила Ася, которая колдовала на кухне.

И доколдовалась до того, что всё помещение было попросту засрано после её кулинарных экспериментов.

Но акцентировать на этом внимание Туманов не стал. Он боролся с дурацким страхом того, что жена вот-вот зайдёт в квартиру и устроит ему разнос, хотя прекрасно отдавал себе отчёт в том, что Оля пока будет находиться под присмотром врачей. Ещё пару дней как минимум.

А в целом, Ася ведь верно сказала ему – он её учитель. Так что постепенно Ден планировал начать показывать, как нужно делать, чтобы угодить ему во всём, к чему он привык за годы жизни с женой.

Так что будет у любимой время на то, чтобы ко всему адаптироваться и вести себя так, как нужно.

– Всё прекрасно, милая, – соврал он ей, глядя на салат, который был больше похож на итог того, что в холодильник попала ядерная боеголовка. – О, кажется, приехали! – добавил, услышав трель дверного звонка.

После чего отправился открывать родителям и Соне.

На душе его было беспокойно.

Сразу, как только его родные оказались в квартире, Туманов понял, что его настрой на более-менее нормальное времяпрепровождение, можно отправить в пешее эротическое.

Едва мама переступила порог его жилья, как Ден осознал – сейчас ему на голову прилетит просто ушат помоев. Причём самых отборных.

– Разреши поинтересоваться, Денис... Что вообще происходит? – потребовала мать ответа надтреснутым голосом, по которому сразу становилось ясно, что она находится буквально на грани.

И сейчас действительно последует взрыв, причём по силе он будет равен огромному количеству тротила.

Впрочем, Туманов пока не планировал сразу переходить в плоскость ответных слов и действий, потому что краем сознания понимал: родители воспримут его новые отношения не сразу. Они успели прикипеть за двадцать с лишним лет именно к Оле, так что сейчас вряд ли всё пройдёт по маслу.

Но чёрт побери! Ему в любом случае была нужна эта попытка познакомить Асю со своими родными людьми. Этим он как бы говорил – вот моя женщина. Прошу любить и не жаловаться.

Ну а если они пойдут против него и его желаний – что ж...

– Происходит то, что мы с Ольгой разводимся, потому что... – начал Денис, но договорить не успел.

Прямо ему в лицо прилетела знатная оплеуха, да такая, что он даже крикнул от шока и неожиданности.

Мама ни разу не поднимала на него руку... Ни единого! И теперь выписывала ему пощёчину за то, что он решил расстаться с опостылевшей женщиной?

– Она потеряла вашего ребёнка! Из-за твоего скотства и того, что ты захотел иметь молодое тело, каких миллионы на улице, только выйди и позови! – обрушилась на Дениса мама с таким рвением, как будто в одночасье превратилась в тайфун, готовый снести всё со своего пути.

Она оскорбляла Асю, и этого терпеть Денис не планировал, несмотря на то, что был настроен изначально очень позитивно.

– Не смей трогать Аню! – рявкнул он, ожидая новой пощёчины.

Которая и случилась, но на этот раз – от отца.

Папа тоже не бил его даже вскользь подзатыльником. У них в семье просто не было заведено рукоприкладствовать, ведь можно было всё и всегда решить словами и полюбовно. Так что сейчас творилось нечто невообразимое по меркам всех участников данного процесса.

Особенно впечатлилась София, которая чуть ли не забилась в угол, и взирала из него на происходящее круглыми, как блюдца, глазами.

– Это ты мне будешь рассказывать, кого трогать, а кого нет?! – выверился на него папа, схватив Дениса за грудки.

В физической силе над Тумановым он не преваляровал, и, видимо, рассчитывал на то, что Денису совесть не позволит надавать ответок отцу. Однако Ден понимал, что доведён до предела. И по крайней мере с двумя людьми ему придётся сегодня оборвать отношения...

– Оленька в больнице! Она потеряла вашего ребёнка, а вместо того, чтобы ползать перед женой на коленях и молить о прощении за эту гнусность, ты притащил сюда свою шлюху!

Папа был очень интеллигентным человеком, но если уж он дошёл до таких оскорблений, становилось ясно: его настропалила Оля! Она пожаловалась на то, какая бедненькая и несчастненькая, вот и примчался сюда отряд мщения. Не знакомиться они с Асей ехали, а для того, чтобы полить её помоями!

– Ты! Не смей так! Не смей!

Туманов завопил эти слова, скинув с себя отцовские руки. Сам зашагал на папу, оттесняя его к стене.

Анна тонко вскрикнула, когда Денис с силой отпихнул от себя того, кого считал до сего момента своим родителем. Арсений Фёдорович влетел в стену и ударился о неё всем телом. Стал озираясь кругом себя, не понимая, что происходит, пока Туманов входил в раж:

– Ещё одно слово против моей Аси, и будет плохо всем! – процедил он, обозревая всех, включая любимую.

Она смотрела на него со смесью страха и такого восторга, которого Денис ещё ни разу не видел на лице своей нежной девочки. Это означало лишь одно – реакция его была абсолютно верной. И то, что он бросился на защиту своей женщины, в принципе было единственно правильным выбором.

– Будь ты проклят, сын, за всё, что сотворил! Тебе ещё это отольётся! – процедила позади него мама, в глазах которой стояли невыплаканные слёзы. – Кровь твоего ребёнка на твоих же руках. Тебе с этим и жить!

Она говорила пафосно, но в словах матери Денис видел не только желание его уязвить, но ещё и самую настоящую угрозу. Ей действительно было важно в итоге увидеть сына получившим сполна...

– Уходите на хрен. Навсегда... – проговорил он, отступив к Асе.

На родителей он больше не смотрел – эти люди отныне стали ему неинтересны. А вот на дочь взглянул вопросительно, после чего уточнил тихо:

– Ты остаёшься, или отправишься на хер с ними? – кивнул он небрежно на мать с отцом.

Те тоже глазели на внучку. Она была их любимицей, так что если сейчас София сделает тот же выбор, что и они – это лишь убедит родителей в правильности их поведения. Но если сообразит, как ей нужно сделать на самом деле... это может поменять вообще всё.

Не сразу, но со временем уж точно.

– Я останусь! – заявила дочь звонко, и Денис не сдержал вздоха облегчения. – Это же абсурд какой-то, до чего вы всё довели! – всплеснула Соня руками и подошла к Туманову с Асей. – Уверена, что рано или поздно всё устаканится. Я буду первой, кто принял выбор моего папы...

В глазах родителей он увидел разочарование. Прекрасно... Неужели им настолько важна Ольга, что они готовы испытывать в сторону собственной обожаемой внучки чувство сожаления из-за того, что она не мыслит настолько узко, как они сами?

– Мне всё понятно, – глухо проговорил отец Туманова, отведя от Софии взгляд. – Пойдём, Таня. Нам здесь делать больше нечего.

Это был правильный выбор. Пусть валят к чёрту, а они останутся и прекрасно проведут время вместе. Так даже лучше.

– Пойдём, Сень... – проговорила мама голосом, в котором сквозила неприязнь. – И помни, Денис... кровь твоего ребёнка на твоих руках.

Туманов скривился, но отвечать не стал.

Ребёнка, подумаешь только... Не успевшая толком сформироваться биомасса, у которой даже рук, ног или глаз не было – вот, что скинула Ольга. А как известно, если тело женщины избавляется от подобного, значит, на то есть веская причина.

Может, там вообще был уродец, кто его знает?

Об этом он зачем-то думал, пока закрывал за родителями дверь. Всё же решение встретиться в квартире было абсолютно верным – уйти пришлось тем, кто не принял Асю, а не наоборот.

– Ну, вот и всё, – повернулся он к любимым – дочери и будущей жене.

И вдруг случилось то, что заставило Туманова впасть в ступор. Ася закрыла лицо ладонями и разрыдалась так горько, словно переживала какую-то ужасную потерю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.